

"Что она творит, чёрт возьми!" Агамемас нахмурился, когда морфированный нежитью Азамуд бросил его в небо. Хотя его защита блокировала любое повреждение, его всё равно отправили за облака менее чем за секунду. Вызвав множество ударных волн, которые рассеяли облака, открыв скрытые за ними звёзды.

"Неужели Килен действительно пожертвовала своим мужем?" - спросил Азамуд Амнура, который зарычал в ответ, создавая барьер, чтобы её атака не достигла Элдриана и Кефа. К несчастью, остальные части города были не в том направлении, и Амнур не смог вовремя отреагировать.

Амнур ничего не мог сделать с демонизированными монстрами, которые носились вокруг барьера. Даже демоны были ещё сильнее демонизированы, превратившись в нестабильные гротескные формы и достигнув своих пределов. Ни один из них не выживет после сегодняшнего дня, и сегодня они смогут сражаться с тем, кто на несколько порядков выше их.

Пока Агамемас все еще летел, появились сильные ударные волны, которые сровняли всю территорию. Случилось это, когда атаки неживого Азамуда столкнулись со щитом Амнура, который начал трещать. Конечно, также погибло бесчисленное количество гротескных чудовищ.

"Пламя Драгоса, сожги врага!" - крик наполнил воздух и за ним последовал божественный огонь, превративший демонических монстров-нежить в пепел. Источник огня рухнул, закончив произнесение заклинания, истощенный.

"Диоктис, сегодня я докажу, что я достоин!" - еще один крик наполнил воздух, за которым последовал голый гном, прыгнувший в середину чудовищ. Исчезнув.

Внезапно нежить разлетелась в воздухе, и снова появилась фигура гнома.

"В бой! В атаку!" - еще один крик наполнил воздух, за которым последовали боевые кличи, когда гномы бросились в бой. Все они позаботились о том, чтобы остаться сзади Амнура и его барьера, убивая только тех монстров, которые осмелились окружить барьер.

Среди них был и второй огненный гном. Его пламя было далеко не таким сильным, как у Амнура, но любой враг, посмеявшийся приблизиться к нему, обращался в пепел за считанные секунды.

Большинство присутствовавших гномов не принадлежали к отряду стражи Бездны. Нет, они были свитой самого повелителя Ганалина.

***

Эльдриану наконец удалось прийти в себя. Подняв голову, он не мог постичь смысл разворачивающейся перед ним картины. Не сотня гномов бросалась навстречу тысячам адских чудовищ. И волны чудовищ отступали.

Когда Эльдриан попытался встать, чтобы присоединиться к битве, Замя притянула его обратно и покачала головой.

— Боюсь, ты больше не можешь продолжать свой путь.

Эльдриан не спорил — кто бы посмел? Он стал причиной разрушения целого города Диадеса, гибели сотен тысяч людей. Он даже приблизился к тому, чтобы уничтожить Землю.

Нет, он прекрасно понимал, что не может идти прежним путем.

Его намерения не имели значения. Он облажался, следовательно, виноват именно он. Никаких оправданий.

- Уходи, прошу... Попробуй уменьшить жертвы. - Эльдриану было стыдно даже просить об этом, но он должен был. Это было меньшее, что он мог сделать.

Кивнув, она наконец встала. Взглянула на своего сына в последний раз, и убедилась, что раны его пока не зажили. Даже она не была способна залечить душу, из которой эти раны проявлялись.

Тем не менее, она остановила разложение и исцелила его физические раны. Сеф будет в порядке, но ему потребуется много времени, чтобы исцелиться.

Эльдриан этого даже не осознавал, но его состояние было намного хуже. И все же, обо всем, о чем он мог думать, были разрушения, которые он причинил.

Медленно, он поднялся на ноги. Его равновесие было неустойчивым, а голова болит с каждым шагом. Но он продолжал идти к задним рядам гномей линии, неся Сефа на плече.

Один из целителей бросился к нему, обугленная кожа Элдриана, которую целитель пытался вылечить. Однако Элдриана оттолкнул руку гнома и указал на Сефа.

Положив Сефа на самое чистое место, которое он только мог найти. Элдриана опустил на колени рядом со своим другом, его мысли были в смятении.

'Я хочу помешать Миракл уничтожить Землю? Какая шутка! Я даже себя остановить не могу.'

***

Когда следующее заклинание начало формироваться, покрывая ночное небо, Замия остановился позади Амнура. Его щит трещал от непрерывных атак демонизированного Азамуда. Который к этому моменту вырос до шести метров в высоту, постоянно превращаясь в конечности, принимая форму оружия, которое мгновенно уничтожалось, соприкасаясь со щитом.

Ударные волны больше не имели ничего, что можно было бы сравнить с землей. К этому моменту земля, на которой они стояли, была разорвана на части.

"Ты можешь ее остановить?" - спросил Амнур, выдерживая тяжесть непрерывных атак, одновременно раздвигая барьер, чтобы защитить всех, кто находится за ними.

"Она использует какую-то очень сильную магию. К сожалению, я не могу так же." - сказала Замия, однако, подняв руку, она указала на голову Азамуда. Существо замерло и отскочило назад, когда атака Килена сошлась на Амнуре.

Вместо того, чтобы соприкоснуться со щитом, он соединился с лучом жгучего белого света, который залил разрушенный город дневным светом.

Лучи быстро рассеялись, но нельзя было сказать, что он проиграл темному освещению. Заклинание обрушилось на демоническую армию, которую привел Килен, превратив тысячи в прах.

"Однако, у нее мало контроля, так как эта сила принадлежит не ей. Настоящая проблема в том, что если она продолжит, то область не сможет существовать еще долго".

"А как насчет Азамуда, сможете ли вы с Агамемасом сдержать его?"

"Сдержать - возможно; однако, его форма нестабильна, и если мы нажмем на него, его энергия может взорваться".

"Ясно, тогда нам ждать пока у них не выдохнутся силы?" - спросил Амнур, капли пота стекали по его спине.

Он, возможно, одна из сильнейших легендарных фигур, однако, в основном это благодаря его личному арсеналу оружия. И хотя это позволило ему сражаться с ними обоими, он может не продержаться так же долго, как они.

"Что с ребенком?" - спросил Амнур, когда укрепился, Азамуд напал с помощью трансформировавшейся конечности, имевшей форму огромного молота размером с дом. Ударная волна полностью разрушила окружающую плоскую землю, посылая в воздух камни размером с дома.

Барьер, созданный Амнуром, содрогнулся от множества столкновений, лишив его существенного количества маны.

"Кажется, он снова обрел контроль. Однако он все еще нестабилен. Мы были беспечны, его искушение хаосом слишком велико. Две ауры, это слишком много".

"Дело не только в аурах, в нем есть что-то еще", - проворчал Амнур, когда Замия снова вызвала луч, чтобы рассеять заклинание Килена.

"Что ты думаешь, что это такое?"

Килен с гневом зыркнула на них двоих, вновь потеряв контроль над своим заклинанием. Гнев разгорался в ней при мысли, что убийца ее сына не только был жив, но и те, кто его защищал, даже нашли время для разговоров!

В это же время Агамемас наконец закончил подготовку. Телепортируясь к выжившим, которые все прятались за внутренней стеной. К этому времени все внутри было разрушено или полностью уничтожено.

Они не осмелились бежать дальше, зная, что с той стороны их ждали орки. Увидев этого эльфа, чьи белые одежды казались зловеще красными из-за красного зарева ночи, они немедленно попытались напасть на него.

Агамемас просто взглянул на заклинания, и они обратились обратно в элементарные частицы, из которых они были составлены, и рассеялись. Взмахом руки он внезапно начертил поистине огромный магический круг под всей группой.

В следующее мгновение они оказались посреди бескрайней равнины, в отдалении виднелись несколько деревень и их возделываемые поля, но больше ничего.

Обернувшись в поисках своего спасителя, они увидели, что он уже вернулся в бой.

П. А.: Хочу поблагодарить всех, кто всегда комментирует, я очень ценю вашу поддержку.

<http://tl.rulate.ru/book/45792/3010054>